

От лица Катастрофы Голода:

— Один человек сказал мне, что сражаться с Отто Рихтером в закрытом пространстве невозможно.

Я сделал замах рукой, после чего в последнее мгновение вывернул ногу в прямолинейной атаке. Сфера заблокировал мой удар, однако все же отлетел в сторону на несколько десятков метров назад.

— Он раскроет свою бездну, и ты в любом случае проиграешь. Хорошо, что я успел использовать теневого зверька, чтобы оказаться вовремя тут. Ужасает, что если бы не информация одного человека, то я бы и вовсе не успел сюда.

— Ну и что же за человек рассказал тебе такие бредни? - спросил Рихтер.

— Тот, кто в будущем уничтожит Союз, — ответил я.

— Вот как, — в словах Отто Рихтера чувствовалась улыбка. Он словно смеялся над самим фактом того, что Союз может быть уничтожен. — Я буду ждать его с огромным нетерпением.

— Если выберешься отсюда живым, — отозвался я, улыбаясь.

— Не переживай, выберусь.

Он замахнулся своим оружием и совершил выпад. Перед тем, как наши лезвия схлестнулись, из его уст вырвались слова:

— Посмотрим, из чего ты сделан, Голод.

В то мгновение, когда наши клинки столкнулись, я почувствовал вихрь энергии, из-за которого дрожал окружающий нас воздух. Столкновение было столь сильным, что даже улыбка на моем лице пропала, уступив своё место сосредоточенному вниманию.

Природа содрогнулась от столкновения двух сил, когда земля под моими ногами треснула. Я провалился в только что сотворенную воронку, но не потерял равновесие. Однако Рихтер вновь атаковал меня, создавая почти прозрачную волну ветра. Она моментально лопнула в огромном вихре. Наши лезвия снова схлестнулись, на нас обрушился град множества различных атак. Каждый хотел победить в фехтовальном спарринге. Каждый хотел увидеть свою победу в поединке клинков.

С каждым последующим движением в борьбе со Сферой, я чувствовал, как окружающий нас вихрь разгоняется. Замахиваться, ударять и отбивать становилось сложнее, потому что ветер с каждым разом всё успешнее и успешнее сковывал мои движения. Тем не менее вращающийся вокруг нас ураган замедлился, и в мгновение оказался прерванным. Из-под ветряной техники вырвалась огромная и крепкая кровавая стена, что непроходимой горой встала, между нами. Это должно было выиграть мне время, но тотчас тёмная, как смоль, энергия бездны сорвалась с острия оружия Рихтера в виде маленькой смертоносной сферы и взорвалась. Кровавая стена разлетелась в разные стороны большими и маленькими осмётками, открывая моему зрению грозный силуэт сильнейшей Сферы человечества. Высокий статный мужчина в мощной броне и маской на лице каждым своим движением показывал опыт множества пройденных им битв. Смотря на него, сам того не осознавая, я подумал: “Его движения прекрасны.” Однако в этой ситуации поддаваться вольному блужданию мыслей было ошибкой, причём фатальной, поэтому я сразу же вскинул руку вперед, взяв крепкой хваткой углубившуюся в почву кровь. Рихтер не успел ничего сделать... Нет, он просто не захотел что-либо делать, позволяя совершиться моему плану. Земля под нами задрожала и быстро выстрелила ввысь, поднимая нас к небесам. Через некоторую часть времени кровь засохла, оставляя стремящиеся к небу столпы.

Сфера вопросительно посмотрел на меня. За ужасной маской не было видно ни одной его эмоции, но я сделал такой вывод по слегка наклонившейся набок голове. Я же, в ответ, одарил его широкой улыбкой, искажающей моё лицо до неприличия.

— Два высших существа должны сражаться прямиком у входа на небеса, согласен? — сказал я, но он не обратил на эти слова никакого внимания. Он в действительности понимал истинную причину всех моих действий.

— Хочешь отдалить нашу битву как можно дальше от Катастрофы Смерти? — спросил Рихтер.

— Да, — с легкостью признался я. В данном случае единственным моим оружием в разговоре была одна лишь правда, неприкрытая и незамаскированная. Только так я мог вести разговоры со Сферой, не провоцируя его дополнительным поводом к моментальной атаке в мою сторону.

Он выждал паузу и ответил на моё бездействие словами, которых я никак не мог ожидать в данной стадии разговора.

— Слушай, а похвально. Ты намерено лишил себя теневого аспекта взамен на возможность спасти её. Ты выбрался сюда, где Солнце не благоволит еретикам из тьмы. Ни одной тени, за которую ты в полной мере смог бы зацепиться своей силой. Под таким ракурсом даже твоё собственное тело не создаёт достаточного количества мрака. Иными словами, тебе не использовать теневой аспект. И всё из-за неё... Если бы не она, то поймать тебя в тени было бы сложно даже для меня, но ты отдал, возможно, единственный свой козырь ради неё. Ты точно масуку?

— Хах, — удивление после его слов отобразилось на моём лице, поэтому я спокойно развёл плечами в разные стороны. Этот вопрос я задавал себе ещё с момента моей “смерти” в обрыве Кагаяки. Точно ли я являюсь масуку, точно ли я являюсь Ильдором? — Неудивительно, что ты говоришь это, ведь даже среди масуку мы являемся особенными...

— Особенными?

Я кивнул, внутренне удовлетворившись тем, что подобрал слова для того, чтобы заинтересовать его.

— Перед тем, как мы скрестим клинки в смертельной битве, позволишь ли ты рассказать мне свою... Нашу историю? Так уж сложилось, что я люблю слушать и делиться различной информацией. Даже не знаю, когда это стало моим хобби, наверное, после “смерти”. И так как это, возможно, моё последнее сражение, я бы хотел перед этим доверить свою историю другому, даже человеку... Знаешь ли, люди намного превосходят масуку во всём... По крайней мере, им можно доверить истории. Рассказы бессмертны и безграничны. Они способны хранить в себе жизни в доскональных подробностях, деталях, что знал только творец этой

истории. Они способны сопереживать, учить и ругать своего создателя. Но одно я знаю точно. Каждая история в любом из множества исходов переживёт своего творца, если на протяжении жизни он поведал её хотя бы одному небезразличному к этому существу. Я предполагаю, что ты, как представитель человечества, не будешь безразличен к тому, что значительно улучшит ваше понимание о нашем мире.

Отто Рихтер молчал, но я чувствовал на себе давление его скрытых под духовной маской глаз. Он смотрел на меня, возможно, изучал. Может он сомневался, убить ли меня сейчас? Может он сомневался в самой правде моих слов? Да всё, что угодно. Узнать это я мог только сделав шаг вперёд.

— Что? — сказал я.

Мысли, созданные в раздумьях, не покидали мою голову. Пойдет ли он на такое? Или он в действительности окажется машиной для убийств, в точности соответствуя тем словам, что мне сказал Вингрон насчёт него? Я привык не изменять своим действиям, исходя из информации других. Я выбираю решение исходя только из личного понимания ситуации. Именно поэтому я иду на такой, со стороны Вингрона, неверный шаг.

Хорошо, тогда попробуем сделать так. Я перехватил рукоять клинка и метнул оружие в сторону обрыва, прямо в пропасть между сотворенными колоннами. Я слегка выставил свою грудь вперед, но на всякий случай укрепил грудную плиту дополнительными слоями затвердевшей крови.

— Ты можешь напасть на меня сейчас, но не будет ли тебе самому интересно послушать рассказ от масуку? У вас же конкретный дефицит информации. Кажется, что сейчас, из-за затишья Повелителя, вы заняты совсем другими делами, поэтому то, что я расскажу, может оказаться действительно полезным. Что скажешь по этому поводу, Сфера? Больше я спрашивать не буду. История - ценная вещь, чтобы так безалаберно пытаться отдать её в руки нежелающему, нужно быть тем ещё невежей.

— А почему я должен верить словам масуку? С чего мне слушать своего врага...

— Потому что я предатель? — прервал я. — И хоть доказать этого я не могу, моя история, по

крайней мере, поможет тебе понять суть моих слов и поступков. Ты получишь очень много ценной информации, а я же, в свою очередь, буду хорошим творцом, если расскажу это кому-нибудь, кто, на мой взгляд, не выбросит её в ветреное забвение беспамятства.

Я дал ему время на подумать, не стал на него давить. Несмотря на то, что я то и дело отвлекался на завораживающий вид или игривый прохладный ветер, я практически не спускал с него глаз. Всё же он мог напасть на меня в любое мгновение. Внутри меня даже росло некоторое напряжение. На мгновение даже просто захотелось обнажить свой новый клинок и атаковать. Но я в одночасье вспомнил свои давние рассуждения о том, что нам, Ильдорам, не хватает терпения во всём. И всё из-за выстроенной политики приказов в обществе. Мы потеряли возможность испытывать терпение. Мы даже не задумываемся о таком понятии... Но сейчас отличный шанс проявить его во всей красе.

Резкий голос Рихтера прорезал сформировавшуюся, между нами, густую тишину.

— Хорошо, — на правой руке Рихтера появился небольшой свет, и его оружие растворилось. Словно его и вовсе не было прежде. — Я готов выслушать твою историю перед нашей битвой.

Я молча улыбнулся ему, после чего быстро отвернулся. Выставив две руки, я сформировал вокруг нас ещё выше нескольких десятков колонн. Сотворить их было делом не простым. Хотя в формировании такого вида конструкций проблем никаких не было, большие размеры доставляли мне явный дискомфорт.

Прямоком под небесами, на огромной высоте, эта верхушка рожи кровавых колонн будет местом нашей прогулки, местом изложения моей истории... И местом нашего сражения.

— Не волнуйся, я покинул эту кровь. Ты можешь почувствовать, что в ней нет моей энергии. Я не смогу взять её под свой контроль вновь. — сказал я после того, как закончил формирование последнего столпа.

— Не волнуйся, — ответил он и прыгнул на соседнюю от меня колонну. Из его тела вырвалась тёмная, как мрак ночного неба, энергия, которая со свободной легкостью разошлась вдоль всех возведенных мною сооружений. Видимо он укреплял их основание. Не доверяет мне. — Но не исключая дополнительной страховки.

— С твоими действиями сложно не согласиться.

Я пожал плечами, и мой взгляд словно приклеился к тому месту, где сейчас находилась Смерть. И хотя с такой высоты, за каскадом колонн, её не было видно, я всё ещё хорошо ощущал присутствие дорогого мне существа. Сейчас я не переживал за неё, благодаря мне она была в безопасности, хоть и временно, но этого было достаточно. Дальше дело только за мной.

— Я не дам ей сбежать, — сказал Рихтер, явно понимая то, о ком я думал.

— Она и не убежит без меня. Но сейчас от неё нет толку. Видимо ей понадобится много времени, чтобы прийти в себя после того, как ты использовал на ней свою силу. Всё же она не сильна. — заверил я и прыгнул на следующую колонну. — Почему-то сейчас я не ощущаю от тебя такой угрозы, которую ожидал до нашей встречи. Мне говорили, что ты бесчеловечная машина для убийств, но, как оказалось, с тобой можно и поговорить, хотя битва всё равно неминуема. Ещё одно доказательство того, что информация других не должна влиять на твои собственные действия.

Я прыгнул на следующую колонну, Отто Рихтер, как строгий наблюдатель, последовал за мной.

— Что касается слов о нашей особенности... Пожалуй, этот момент и будет точкой входа в Нашу историю.

Я закрыл свои глаза. Тьма озарила горизонт, впитав в себя всё окружающее, и я оказался облачен непокорной густой жидкостью. Я мог спокойно в ней дышать и смотреть, но, всё моё только недавно сотворенное тело, приказывало мне двигаться к свету. Я должен был всплыть, причём срочно, об этом говорила каждая частица моего организма. Сам того не зная почему, но пребывание внутри этой жидкости наводило на меня страх. Опасаясь плохих последствий, опасаясь неизвестности, я потянулся руками к небу, раскидывая их хаотично в разные стороны, пока не всплыл.

Водой это, конечно, было сложно назвать, но других аналогий у меня не было. Отто Рихтер же назвал это первичным бульоном. Место, где рождается жизнь. Возможно, он прав.

Это были самые первые воспоминания, что пришли мне в голову. Моё появление на свет.

Сразу же после рождения я просто начал плыть в случайную сторону. Как и прежде, тело приказывало мне выбираться отсюда, но не говорило куда двигаться. Я словно бежал по лабиринту без плана. Плынешь в одну сторону, потом в другую, неважно куда, главное не останавливаться.

Красный океан был спокойным, податливым и монотонным. Он совсем отличался от синего океана у людей. Я плыл по нему без каких-либо проблем, совсем не долго, но достаточно, чтобы запомнить, до тех пор, пока не обнаружил перед собой посторонний силуэт. Он был маленькой точкой на горизонте бордовой воды, но в этой местности всё, отличное от океана, с легкостью можно было обнаружить даже невооруженным взглядом.

Я инстинктивно поплыл к неизвестному силуэту, а он ко мне. Инстинкты хотели воссоединения, я хотел не быть одиноким. В конце концов, первым делом, мы сцепились в крепком объятии, приятным и, как мы узнали позже, не характерным для всех масуку.

Я был безумно рад встречи. Как-никак это существо было моим родственником, поэтому я сразу же поспешил его рассмотреть. Девочка с волосами до подбородка, милым лицом и завораживающими глазами также смотрела на меня. Она была красивой, даже очень. Такая красота встречалась далеко не у каждого. В отражении её сверкающих глаз я мог частично разглядеть и себя. Ничего примечательного во мне не было. Неплохой парень. Да?

Мы какое-то время держались за руки, словно пытаюсь удержаться на поверхности воды, но нас разъединил приближающийся бордовый корабль, на котором было несколько существ, называемых Рыбаками. Их внешний вид был не таким, каким был у нас. Они были сгорбачены, неравномерны и по-настоящему жалки. Сразу было ясно, что они относились к самому низшему общественному слою. Таких называли Эльсами. На их фоне мы были иконами красоты.

Тоненькие костяшки с натянутой морщинистой кожей, являлись их руками. Тела и вовсе казались костлявой клеткой для органов. Такое ощущение, что ветер с легкостью мог сдуть их по одному только своему хотению, но несмотря на это в них было достаточно много силы, чтобы поднять нас из воды на корабль.

— Добро пожаловать домой, господин Катастрофа Голода, - сказал мне Рыбак, низко поклонившись.

— Добро пожаловать домой, госпожа Катастрофа Смерти, - также проговорил второй Рыбак.

Катастрофы Голода и Смерти.

Тогда-то мы и узнали наши имена и наш статус в этом обществе. Катастрофа. Так называли Ильдоров - высший социальный слой в обществе, кто мог управлять, как силой масуку, так и силой людей. Можно сказать, что этот статус был практически равен статусу Кровавого Меча... Но всё же в некоторых моментах уступал ему. В наших головах ещё с рождения была приблизительная информация о статусах, четко были выгравированы и житейские законы, к которым мы инстинктивно отсылались каждый раз, когда хотели что-либо сделать. Была некоторая информация о человечестве, их силе и войне, между нами. Людей выставляли, как сошедших с конвейера идеальности фальшивок. Не согласиться с информацией в голове мы просто не могли. Не знали ничего другого, да и разум не хотел разворачивать мысли в другую сторону. Кроме принятия информации другого выбора и не было. Но в тот момент и таких мыслей не было. Мы не видели жизни. Я говорил это сейчас только потому, что уже прошёл достаточно много бед, чтобы самостоятельно отделить черное от белого.

Когда же я ощупал твёрдый пол под своими ногами, выпрямился и потянулся кверху, я оглянул стоящего рядом с собой Рыбака. Он был ростом с меня, высотой с только что родившегося маленького Ильдора, а его пропорции и подавно были меньше моих. Я ожидал в его глазах неприкрытую зависть из-за такой колоссальной разницы, но не обнаружил ничего, кроме пустого стеклянного отголоска в его зрачках. Они были просто рабами, марионетками определенных действий. Они не задумываясь выполняли какие-то приказы, что мы иногда отдавали им во время путешествия до берега. Они не говорили с нами и не смели делать что-то, что могло бы нам не понравиться. В целом, этого было достаточно, чтобы осознать разницу, между нами.

Не знаю было ли это сделано специально, чтобы Ильдор с рождения удовлетворял свой ненасытный высокомерный нрав, либо на такую работу другие негодились, но у меня и Смерти эта картина вызвала лишь неприязнь к общественному строю. Один из первых звончков о нашей особенности. Первым, пожалуй, были объятия при встрече.

Я бы не сказал, что по приезду на берег, мы были кому-то нужны. Наоборот, мы оказались в месте, где не было ни одного существа. На мой вопрос: "Мы точно приплыли в нужное место?",

Рыбаки только кивнули и поспешили отчалить. Путь сюда проходил по какой-то небольшой речке, поэтому ошибиться с маршрутом было сложно. Они целенаправленно привезли нас сюда. Таким образом, без каких-либо знаний, мы оказались на земле. Нас окружали лишь густые леса, а вдали виднелась завораживающая гора.

Отсюда началась наша жизнь, наше выживание.

Первые дни мы просто гуляли по берегу, обсуждали местность и узнавали что-то новое. Сложно было общаться на какие-то другие темы, когда вы родились только недавно. Однако рядом с ней мне было спокойно и уютно, поэтому я никогда не отходил от неё далеко. Да и оставлять её совсем одну нельзя было, наверняка попала бы в какие-то неприятности!

Если мою личность можно было описать, как спокойного исследователя, то Смерть была энергичным первопроходцем. Это то, что было заложено в нас с самого рождения. Она всегда радовалась новым находкам, всегда первой врывается в неизвестные поляны и растения. Я же неспешно следовал за ней, усмехаясь над её неуклюжестью. Почему именно неуклюжестью? Да потому что почти каждое её "открытие" сопровождалось каким-нибудь падением. То она спотыкнётся, то облокотится на куст, который её не выдержит, то залезет на дерево, и со звуком треска, упадёт оттуда. Первое время я переживал за неё, беспокоился и с испугом подбегал к ней, однако каждый раз она лишь громко хохотала, резко подпрыгивая на ноги со словами: "Продолжаем путешествие!"

В таком ключе прошли первые недели. Когда Смерть спала, а её сон был очень крепким, я пытался познать свою силу. Я пытался создать что-то из крови или духовной энергии, но у меня ничего не получалось. Единственное, на что меня хватило, так это на небольшие манипуляции с кровью и бордовой энергией. В целом, эти два понятия были одними и теми же, так как для любого движения крови требовалось присутствие бордовой энергии. Я не смог материализовать кровь в окружающее пространство, но научился слегка управлять её движениями внутри тела. Хоть откликалась она на мои приказы очень долго, в конечном итоге, каждая моя прихоть выполнялась. Но это были банальные приказы... Например, направить кровь в какую-либо из конечностей. Но даже так, для первых недель, когда ты отделен ото всех, это было достаточным успехом... Ну, для меня это было достаточным успехом. Не знаю, как было принято в кругах общества.

Когда же Смерть просыпалась, мы ходили на охоту. Поймать каких-либо бордовых существ не представлялось возможным, поэтому практически всегда наши попытки заканчивались провалом. Мы приходили, наполненные через край решимостью, и уходили с пустыми руками. И так повторялся каждый наш день. Ничего не менялось, видоизменялись только локации вокруг нас. И так каждый раз.

По прошествии месяца, а может и больше, с момента, как я начал исследовать свою силу, пока я со Смертью продолжали странствие, мы стали друг для друга незаменимой опорой.

Наши дни были наполнены приключениями и поисками различных бордовых существ. Вместе мы наблюдали за странными и необычными созданиями, пытаясь понять структуру этого мира.

Неуклюжесть Смерти никуда не пропала, но несмотря на это она всегда была целеустремленной и полной решимости. Я, в свою очередь, следовал за ней, улыбаясь ее веселым похождениям и готовый поддержать её в любой момент. К тому моменту я уже мог проявлять кровь за пределами моего тела. Это значительно облегчило нашу охоту, да и прибавило нам развлечений.

Однажды, где-то в конце одного из очередных этапов долгого путешествия, наши шаги привели нас к горе, высоко возвышающейся над окружающей густой местностью. Когда мы поднимались по склону, то не обнаружили ни одного признака жизни, пока не оказались на плоской и огромной вершине горы, где была построена небольшая деревня. Множество домов из бордового дерева одиноко занимали всю область на горизонте. Однако наши глаза привлекло трудившееся золотистое существо, пытающееся поднять стену из дерева. Сущность была олицетворением упорства и стремления.

Я и Смерть обменялись взглядами, понимая, что перед нами было существо, чем-то похожее на нас. Не раздумывая долго, словно двигаясь по велению другого, я ринулся на помощь к трудившемуся существу. Встреча с полностью золотистым человеком была началом нового этапа нашей жизни.

Спустя время мы со Смертью остались в этой деревне, которую прозвали “деревней одного жильца”. Дедушка Тенши, так мы его называли, был единственным обитателем в этих окрестностях. Да и не сказать, что он был обычным обитателем. Он кардинально отличался от нас и по цвету, и по внешнему виду. Да и управлял он не силой кровью, а чем-то похожим на мою духовную энергию. Только всегда не забывал упоминать, что его сила была круче моей. Конечно, он делал это в шутку, да и честно сказать, шутил он часто, но каждый такой момент всегда по-настоящему меня злил. Хотелось напрыгнуть на него с клинком в руках и под силой угроз заставить его больше так не шутить. Что касается нашей жизни... Я почти всё время проводил со Смертью, дедушка Тенши также всегда разбавлял наши пробегающие один за другим деньки. Мы часто сидели у золотистого костра по центру деревни. Он рассказывал нам о своих походах и о мире в округе. Рассказывал о том, кто такие мы и кто такой он. Каждый раз он упоминал о том, как стоит жить рядом с ним, а как стоит жить в обществе, наполненном

подобными нам. Повелителя он называл Проклятым и явно держал на него огромную обиду. Какое-то время он покидал деревню на неделю или две, возвращаясь с какими-нибудь презентами. Будь то различные вкусные существа или клинки тех, кто осмелился бросить ему вызов. Вместе со Смертью, с разрешения дедушки Тенши, мы построили дом из крови, в котором жили и спали вместе. Тенши лишь иногда вторгался в дом, строго после нашего одобрения, и интересовался итогами дня. Потом улыбался, поправлял свои золотистые волосы, и уходил. Спал он всегда по-разному. То в одном доме, то в другом, то и вовсе его не было в деревне, а потом говорил, что был на страже местности или охоте. Тенши даже дал нам свои собственные красивые имена, потому что не хотел называть нас так, как задумывал Проклятый. Теперь вместо Голода он любил называть меня Сильвэлom. Смерть же мы стали называть Кайлой. Нас это вполне устроило.

Иногда я ходил рыбачить вместе с Тенши. Из своей крови я формировал что-то на подобии палки, на конце которой была помещена полу густая кровь. Первое время у меня не получалось удержать форму удочки, то и дело всё отваливалось, но спустя время эта задача стала легко выполнимой. Мы охотились на водных существ, проводя время наедине с гордой тишиной. Ловили, иногда бурно что-то обсуждали, а потом возвращались к Кайле, которая встречала меня с искренней улыбкой на лице.

Кайла любила украшать дома. Она долгое время использовала стены нашей квартиры, как стол для экспериментов, позже перекинулась на другие дома. Я не был против, так как во время формирования кровавых украшений она также тренировала и свои способности к контролю силы. Но все же не проявляла яркого желания стать воином.

Что касается моих тренировок... Они были сложными...

Стоя в тени бордовых деревьев, я вспоминал моменты, когда мои собственные тело и руки становились театральным подиумом для моих экспериментов с силой. Мои навыки несравнимо преобразовывались, проходя через густые рощи тренировок и познаний самого себя. Каждый день, каждая частица моей силы, были моими учителями. И, несомненно, я уверен, что это дало свои плоды.

Спустя пять лет.

Когда моя одинокая тренировка закончилась, я вернулся в деревню. Я управлялся с духовной энергией, как с воздушным пластилином. Правда удовлетворенным я так и не стал. И всё из-за слабости моих техник. Как говорил мне дедушка Тенши на счёт этой проблемы: “Просто практикуйся, каждый день. И в конечном итоге эта сила будет подвластна тебе на все сто процентов”. По возвращении в деревню, я как раз обнаружил его. Он сидел один, на небольшом пенёчке, голова поникла вниз. На мгновение я испугался. Может что-то произошло?

— Что-то случилось? — спросил я, подойдя к нему.

— Нет, всё хорошо, я как раз тебя и ждал, — он поднялся, улыбнувшись мне.

— Где Кайла?

— Я послал её собирать харимунфов, — сказал он.

— Харемуфы... Харинуфы... Эм... Кто?

— Харимунфы, — повторил он.

— Харимунфы, — закрепил я. Тенши удовлетворенно кивнул.

— Это небольшие существа, которые обитают на берегах рек. Собирают кровь в свои тела, очищают её и делают приятной на вкус. Они, как сосуды, способны накапливать достаточно большое количество вкусной жидкости внутри себя. Что? Не морщись! Отличная закуска! И хрустят хорошо. Хоть что-то в этом мире стабильно вкусное! Но ждал я тебя тут совсем по другой причине!

Он протёр лицо и вздохнул. Его золотистые волосы свободно развивались на легком ветру.

— Так... То, о чем я буду говорить... Тебе лично такие разговоры сейчас с Кайлой лучше не вести. Она, в целом, понимает всё хорошо, девочка правильная, а что не понимает лучше ей пока не объяснять. По крайней мере не тебе. У неё наивный характер, будто бы легко разрушаемый. Течение жизни поможет ей познать всё необходимое. Хотя не уверен, что общество, построенное Проклятым, может учить также, как человеческое. С тобой же дела обстоят куда сложнее.

Со мной дела обстоят сложнее? Что-то случилось!?

— У тебя ведь в голове уже с самого рождения были вбиты эти проклятые законы, да? — он легонько ткнул мне в лоб пальцем. — Я о том, как нужно жить. Выполняй приказы стоящих выше по статусу, будь полезным и всегда стремись к силе. Не дружи и не проси. Только приказывай, а если что-то не нравится, то сделай всё, чтобы повысить свой статус. Что-то подобное, верно?

Я кивнул.

— Хах, как и ожидалось от Проклятого... Ну... У Кайлы это тоже есть. У всех вам подобных имеется такое. Но сейчас не об этом.

Он обошел меня и положил руку мне на плечо.

— Тогда почему вы, ребята, когда пришли сюда, были так любезны со мной? Захотели помочь мне со стеной и спросили разрешение на постройку своего дома рядом? Разве так поступают подобные вам Ильдоры?

Действительно... Я и сам не могу понять, почему именно мы вели себя так, ведь в голове уже была сводка строгих правил. Это получилось как-то само по себе... Как-то неконтролируемо и неосознанно. Чувства взяли вверх над мыслями, не дав им дотянуться до законов жизни. Но я поступил так, как хотел. Я сделал это по своей воле, как чувствовал.

— Я видел множество маленьких Ильдоров, и уж поверь, каждый из них знал своё место в

обществе. Но не вы. Вы особенные. А знаешь, что делает вас особенными?

— Что?

— Человеческие чувства, — он рассмеялся. — Чтобы у вас, детей Проклятого, были человеческие чувства... Этот парень явно допустил где-то очередную ошибку! Жизнь не учит его ничему. Он слишком горделив, чтобы его что-то учило. Вы не первые, кто рождается с такими чувствами. И вы не последние...

Дедушка рассказал о том, как устроены человеческие чувства. Показывал и объяснял всё это на своём примере. То, как мы пытаемся взаимодействовать, как мы общаемся и ведем себя в повседневности. Да даже банальный пример того, что я и Кайла живём вместе в одном, построенном нами, домике. Мы тренируемся вместе, сражаемся вместе, гуляем вместе, готовим и едим вместе. Ильдоры так не живут. Они существа одинокие, но не из-за их гордости или высокомерия, а из-за навязчивого свода правил. Когда ты рождаешься в кругу дворян, где изюминкой их социума являются интриги, измены и аристократичность, будешь ли ты, проводя всю свою жизнь среди них, отличаться? Вот и социум Ильдоров был устроен примерно также. Нет возможностей и примеров для совершенно другой жизни. Ни одно живое существо не способно выйти за пределы своего понимания, особенно когда жизнь за пределами знает только одно, похожее на божество, проклятое существо. Именно поэтому Ильдоры и живут так, а про существ ниже и говорить не стоит. Там всё куда хуже.

— Что ты знаешь о слове “дружба”? — он сел на корточки передо мной, серьёзно вглядываясь в мои глаза.

— Наверное, это то, что происходит у меня и Кайлы?

— Хм, — его лицо стало задумчивым. Глаза сузились, а рука потянулась к подбородку. — А вот Кайла считает это любовью... Я мельком узнал у неё об этом. Тогда слово “любовь” в твоём понимании что значит?

Я попытался поразмыслить, но ничего в голову не пришло. Что-то... Э-э-э... Что-то выше дружбы, наверное? А что выше? Действительно... Вопрос не из легких.

— Что-то выше дружбы? Сложно сказать. Я не знаю.

— Ох-о-хо... Это тяжелый случай, парень, — дедушка поперхнулся. — Как бы тебе объяснить, на что похожа ваша “дружба”... Ох-о-хо... Представь... М!?

Резкий звук, похожий на хлопок или взрыв, раздался позади меня, после чего всё произошло слишком быстро. Я ничего не успел осознать, как уже был прижат рукой дедушки к земле. Я слегка поднял голову и обнаружил, как здания вокруг нас, построенные когда-то им, были разделены пополам с практически идеальной ровностью. Стены в местах порезов шипели и дымились, а где-то и вовсе покрылись алым, как сияние рубина, пламенем. Некогда уютное местечко на вершине горы, в одно мгновение превратилось в слепок катастрофы.

Я быстро посмотрел на дедушку, который только-только поднимался с земли. Его лицо было выгравированным камнем серьёзности.

— Халифия... — сказал дедушка. Он быстро посмотрел на меня и покрыл моё лицо какой-то энергетической оболочкой. — Истинная энергия всегда будет превосходить энергию Проклятого. Не удивляйся, если будешь поспевать следить за нами.

Он мельком улыбнулся, после чего отбросил меня в сторону. Я с кувырком подлетел наверх, но образовавшийся вокруг меня золотистый ветряной покров с нежностью подхватил моё тело и опустил на землю в безопасной от дедушки дистанции.

В это же мгновение на него налетела незнакомая мне девушка, которая выстрелила вперёд разрушающей атакой. В руках Тенши появился золотистый посох, которым он остановил её атаку. Земля позади него треснула и на десятки или сотни метров превратилась в разрушенную перемолотую поляну. Неужели эти разрушения оставила ударная волна от атаки этой девушки!? Невозможно... Невероятная сила...

— Кто бы сомневался, что именно ты будешь вновь мешать планам Повелителя, — её голос был красивым и властным, но в нём чувствовался легкий избыток высокомерия.

Когда я подумал об этом, она мельком посмотрела на меня, из-за чего всё моё тело покрылось мурашками. Взгляд властительницы... Не меньше.

— Халифия... Неужели после всего ты осмелилась прийти сюда в одиночку?

Девушка усмехнулась. Она была очень красивой. Её лицо выглядело достаточно молодо, над головой возвышались ониксовые рога. Глаза были завораживающими красными гранатами, переливающимися с одного оттенка на другой. Волосы цвета огня развивались на ветру, подобно живому пламени. Тонкая одежда прилегала к её телу так, что с легкостью можно было понять строение и хорошие размеры её прелестей. Она наверняка была высокопоставленным Ильдором, раз обладала такой красотой. По крайней мере сила её была невероятной. А имя... Халифия... Пожалуй, да. Оно хорошо подходило ей. Я немного встряхнул лицо, чтобы прийти в себя. Её красота смутила и сбила меня с толку, но я совсем не обратил внимание на то, что она напала на нас. Сейчас стоило узнать только одно. В первую очередь она наш враг? Или же это какая-то своеобразная встреча старых друзей? Хотя, учитывая все эти разрушения... Сомневаюсь, что она не является нашим врагом.

— Прошло двадцать лет, — её кинжал скользнул по золотистому посоху и направился прямо к шее дедушки. Однако он поспел за ней и вновь подставил свой посох для защиты. Но в этот же миг она нырнула головой вниз, вскинув ноги кверху. Она сформировала на конце туфли клинок и жестко ударила им по дедушке.

Он не заблокировал атаку, поэтому вся сила пришлась на его лицо. Он отлетел назад, пробив несколько домов своим телом, а когда поднялся на колени, то показал свою рану всем присутствующим. Всё его лицо было сломано. Сложно было понять, где были глаза, нос, рот или щёки. Всё перемешалось в одну массу, постепенно обретавшую бордовый цвет.

— Я мечтала увидеть такое твоё выражение лица, — Халифия откинула свои огненные волосы назад, поправила одежду на груди, и медленно, словно позируя передо мной, пошла в сторону Тенши. — Я двадцать лет отдавала всю себя тренировкам, и только ради того, чтобы отомстить тебе. Помнишь долину Весшиа? Помнишь, что ты устроил там двадцать лет назад?

— Т-ты о том... Как я вырезал с десятков Ильдоров... Жестоко убил всех, кроме одной маленькой девочки? — лицо дедушки постепенно восстанавливалось, но красный, несвойственный ему оттенок, никак не покидал его кожу. — Между прочим, там было несколько Убийц и Кровавых Мечей. А сейчас я вижу перед собой только одну Убийцу. Как думаешь, на что я намекаю?

— Едва ли их общая сила могла бы сейчас быть близка к моей, — она прикрыла глаза и улынулась. — Тогда ты оставил меня в живых, сжалился над моей слабостью и неспособностью. Это было невыносимо оскорбительно.

— Я оставил тебя жить, потому что поверил в тебя. Я всегда даю шанс маленьким существам осознать своё положение. Но в этом обществе сделать это практически нереально... Когда в вашей голове уже с самого рождения записаны правила жития, мыслить не по правилам невозможно. Хах... Ну и в добавок ты же дочь Проклятого, неудивительно, что моя доброта будет восприниматься тобою искаженно... Кха-кха-кхаа...

Дедушка резко закашлял, судорожно схватившись за горло.

— Меньше болтай, Лаплас, а то умрешь раньше положенного. — она остановилась, не желая подойти к Тенши вплотную. Лаплас? Это она дедушке? — Моя кровь попала внутрь твоего тела. Идёт процесс разложения. Вопрос времени, когда ты умрешь. И это та божественная сила, о которой говорил Повелитель? Интересно, способен ли ты остановить мой яд в своей крови? Между прочим, с помощью своей силы я прорезала путь до поста лидера отряда Убийц. Я стала почти что самой влиятельной сущностью в нашем мире. Я теперь не та, кем была раньше, Лаплас.

— Не называй меня этим проклятым именем, дура. — он попытался встать, но в это же мгновение Халифия сделала выпад в направлении Тенши, но он успел выставить руку и произвести взрыв. Поднялась огромная волна пыли и обломков, из которой резко выскочила Халифия. Перед ней был сформирован кровавый щит, который она тут же убрала. Кожа на её руках шипела и слегка дымилась. Волосы всё также прекрасно развивались во все стороны. — У меня есть настоящее имя – Тенши.

Дедушка развеял пыль золотистым ветром, которым до этого отбросил меня в сторону. В другой его руке уже пританцовывало золотистое электричество. Острые и хаотичные линии покрывали всю его руку вплоть до плеча. Отравление показательно пропадало с лица.

— Как я говорил ранее мальцу... Истинная энергия будет всегда превосходить энергию Проклятого. Именно поэтому моя сила в чистом сравнение с твоей, какие бы высоты ты ни постигала, всегда будет стоять выше. Это также касается и Проклятого...

— Перестань так называть Повелителя, — прошипела Халифия. Вены взбухли на её лице.

— А что? Обидно? Если мой ребёнок овладеет полной силой, превосходя даже меня, то Проклятому не останется ничего другого, кроме как трястись в страхе, медленно и верно ожидая своей кончины.

— У тебя нет детей и называться этим именем ты не имеешь права. Оно принадлежало некогда близкому для Повелителя человеку. Ты же всего лишь очищенная душа ошибившегося. Тебе сохранили жизнь только потому, что ты способен развлекать...

— А самой то не смешно? Я знаю не так много, но разве моих нынешних знаний недостаточно, чтобы доставить хотя бы какие-то проблемы Проклятому? Сколько ценных игрушек я уже убил? Десятки или сотни? Это не имеет значения. Однажды я доберусь и до него самого.

— Не преувеличивай свои возможности. Ты всего лишь шут в дворце Короля. Развлекай, пока можешь, живи, пока позволено. Другого от тебя и не требуется.

— Тогда кто ты во всём этом спектакле?

— Не твоё дело. — Халифия явно устала от этого диалога, поэтому после своих слов сразу же метнулась за спину к дедушке. Кровь вырвалась из её спины, когда их оружия соприкоснулись, и образовалась в кровавое электричество, точное такое же, какое было у дедушки. Они начали обмениваться сериями ударов. В пространстве то и дело появлялись десятки искр от бесчисленных столкновений их оружий и электрических дуг.

Кровавые молнии были более агрессивными. Они расплетались в окружающем пространстве, подобно ветвистым трещинам на разбитой сухой земле, уничтожая всё на своём пути. Именно из-за силы этой девушки, земля вокруг их битвы приобрела уродливый и неузнаваемый облик войны.

Золотистое же электричество дедушки напротив было спокойным, несмотря на всю свою резкость и хаотичность движений. Оно пыталось бить только по телу Халифии, совсем не

распространяясь на окружение. Одна из таких атак электричеством, например, попала точно в левую конечность девушки, разорвав её руку. Но она не испугалась этого, наоборот искажила своё лицо в ненормальной улыбке, после чего тут же отрастила себе новую руку.

Удар за ударом, разрушение за разрушением, их битва продолжала развиваться с невероятной скоростью. Я поражался тому, как мог наблюдать за каждой их атакой. Нет... Я видел далеко не каждую их атаку, но благодаря энергии бабушки, окутавшей мои глаза, я получил шанс лицезреть эту битву в достаточных подробностях.

Гора затряслась, когда ураганный порыв ветра обрушился прямо на них. Тенши произвёл ещё одну успешную атаку, подтолкнув тело Убийцы золотистым ветром. Вновь левая рука Халифии отлетела в сторону, а с ней и другая. Её кровавый клинок, весь в царапинах, упал рядом с моими ногами. Я не осмелился его поднять, предпочитая наблюдать за ним с близкого расстояния. Он был раскален. Из-за вечных столкновений клинок был даже жарче пламени. Сотворенный всего лишь из крови, он мог выдерживать и наносить удары невероятных масштабов. Он был сотворён из того же, чем мог управлять и я... Каким образом он мог выдержать на себе груз такой силы? Может всё дело в плотности? Может существуют особые способы связывания и формирования предметов из крови? Я некоторое время раздумывал над этими вопросами, пока битва двух монстров продолжалась в неустанным темпе.

Однако, как только я отвёл свой взгляд от клинка, он тут же поднялся в воздух и со совсем небольшой скоростью направился к моей груди. Такое ощущение, что он даже не хотел меня убить, просто хотел отвлечь внимание. Но несмотря ни на что я испугался и растерялся, просто застыв на месте. А что ещё оставалось делать неопытному юнцу? Меня парализовало от неожиданности и страха, тело не хотело двигаться. Нет... Дело в том, что мысли стали настолько медленными, что я даже не успел подумать об этом, поэтому бабушке пришлось вновь спасти меня. Он выставил руку в мою сторону и из-под земли выскочили золотистые шипы, что встали передо мной в виде непробиваемой защитной стены. Правда из-за того, что он отвлекся всего лишь на долю мгновения, Халифия также провела успешную атаку, и разрешила грудь бабушки диагональю. Он пошатнулся и попытался разорвать дистанцию, но Халифия в свою очередь вцепилась в него. Она запрыгнула на тело своего врага, обхватив ногами его талию, после чего откинулась назад и выставила руки в направлении его лица. Я не успел уследить, как из её рук вылетела неопределенная мною атака, что со взрывом обрушилась на бабушку. Мощь техники была настолько велика, что задела даже саму Халифию. Но её это не взволновало. Она восстановила все свои раны, благодарственно кивнула мне и направилась в сторону дымящегося лежащего тела бабушки.

— Знаешь, а когда-то я считала тебя непобедимым. Ты с такой легкостью уничтожил тех Убийц и Мечей, что у меня в голове создался образ непобедимого человека. Я, конечно, понимала это и раньше, но сейчас удостоверилась в том, что они были просто обычными слабаками. Не верится, что Повелитель дал титулы таким, как...

Внезапно рука дедушки вцепилась в ногу Халифия.

— Они хотя бы не говорили так много! — крикнул дедушка, после чего его рука взорвалась. В этот раз ударная волна была настолько большой, что задела даже меня. Взрыв сравнял остатки деревни с землёй, а меня отправил в сторону обрыва. Но, как и прежде, не успел я чего-либо осознать, как золотистый ветер сначала обхватил мою спину, а потом и всё тело, спасая от верной гибели.

Я думал, что ветер понесет меня обратно к месту сражения, но в этот раз он направился совсем в противоположном направлении. Он повёл меня в сторону реки, где находилась Кайла. Ещё один порыв ветра обогнул меня, и благодаря нему я услышал голос дедушки. Хоть и на миг.

— Тебе нельзя оставаться тут. Ты моя слабая точка. Я боюсь, что она пришла сюда именно за вами двумя, а не за мной, поэтому направляю тебя в сторону Кайлы. Я задержу её, а ты найди девчонку и беги отсюда. Беги и даже не думай приближаться ко мне. Беги и не оглядывайся. Защити её и себя. Теперь ты главный. И, пожалуйста, не переживай обо мне. Я не тот человек, к кому нужно испытывать такие эмоции... Береги Кайлу, береги её больше своей собственной жизни... И хоть я и говорил об этом не раз, но если вас найдут и заставят жить на пользу Проклятому, то ни за что не показывайте своих человеческих эмоций. Используйте правила в своей голове, чтобы выжить. Надеюсь, мы ещё встретимся, мой маленький Сильвэл. И не говори многого Кайле, иначе это может очень сильно на неё повлиять.

Я с горечью прослушал его послание. Я был обузой. Если так подумать, то именно из-за меня Халифия смогла серьёзно ранить дедушку. Именно из-за меня он оказался в таком тяжелом положении. И хоть всей силы дедушки я не знал, но сама уверенность Халифии говорила мне о многом. Она бы не пришла на верную смерть, если бы не была уверена, что хотя бы не будет уступать ему. Она ужасная девушка. Зачем она всё это делает!? Зачем!? Неужели она пришла сюда действительно за нами? Неужели её послал сам Повелитель? Но почему именно сейчас? Почему именно через столько лет? И пока я обдумывал это, время от времени вытирая глаза руками от слегка скопившейся в них влаги, золотистый ветер резко исчез.

Все мои органы словно провалились в ступни, когда я отправился в свободный полёт вниз. Я попытался воспользоваться и бордовой и духовной энергиями так, чтобы остановить свой полёт, но ничего не вышло. Тогда-то я облепил всё своё тело кровавой подушкой, укрепил её духовной энергией, и приготовился к падению. Это была единственная возможность укрепить себя и спастись от смерти. Однако в момент удара я на мгновение услышал только хруст деревьев, после чего неконтролируемо погрузился во тьму.

Когда я очнулся, то обнаружил перед собой Халифию. Её некогда красивое лицо было побито. Множество царапин и ран разной глубины, один затекший глаз и сломанные рога. Она смотрела на меня с интересом.

— Где все...? Где дедушка?

— Ты про Лапласа? — спросила она, слегка наклонив голову.

— Его... Его зовут Тенши.

— Нет. Именно его называют Лапасом. Тенши — это другое, ныне покойное существо. Запомни это и больше никогда не ошибайся, иначе я тебя накажу. Всё понятно?

Я слегка кивнул.

— Что с ним?

— Я его убила.

— Нет, он не мог погибнуть! Ты... Ты наверняка сбежала...

— Молчи, сопляк. — она схватила меня за шею, на секунду пытаясь удушить, но далее её рука ослабла. Она не вернула её к себе, а оставила на моей шее, после чего провела её вниз и полностью расслабила ладонь на моей груди.

К этому моменту она уже практически полностью восстановила свою прежнюю красоту. Девушка с гладкой розовой кожей, в местах с еле заметными царапинами, с красивыми

градиентными глазами, переливающимися от разбавленного красного, до насыщенного алого цвета. Её большие и кудрявые на концах волосы цвета пламени придавали ей больше шарма. Рога же были прекрасным аксессуаром, отлично дополняли её образ. Она была красавицей, которую ещё нужно было поискать. Но всё же Кайла была для меня ближе. Её красота и чувство комфорта рядом с ней делали меня намного более счастливыми, несмотря даже на то, что сейчас половина тела Халифии была оголена. Её одежда знатно потрепалась, поэтому сейчас она сидела вблизи меня с оголенной грудью приличных размеров.

Она заметила, как мой взгляд застыл на её оголенности и игриво улыбнулась, задействовав лежащую на моей груди руку. Она водила ей по всему моему телу, в основном сосредотачиваясь на лице и шее.

— А ты достаточно привлекателен. Сейчас, в твоём возрасте, начинаются золотые времена сил Ильдоров. Как и магических сил... Так и сексуальных. — она подняла одну из своих ног и перебросила через моё тело. Буквально за пару движений она умела оказалась на мне. — Всё же мы не люди. Нам много времени не нужно, чтобы созреть для чего-то подобного.

Она задействовала вторую руку и разорвала мою и так порванную одежду, после чего наклонилась и сделала пару поцелуев в области груди.

— Я не хочу, — сказал я, смотря ей в глаза.

— Это приказ. Дай мне восстановить свои силы. — после этих слов она будто бы специально прижалась своим телом ко мне, и я с большим ощущением почувствовал мягкость и объём её женских прелестей. Я хотел было возразить, но тут же вспомнил последние слова бабушки. “И хоть я говорил об этом не раз, но если вас найдут и заставят жить на пользу Проклятому, то ни за что не показывайте своих человеческих эмоций. Используйте правила в своей голове, чтобы выжить.” Она была прямым подчиненным Повелителя. Как Халифия и говорила раньше, она была одной из самых влиятельных существ в нашем мире. Я не могу не подчиниться. Как бы я ни хотел этого, как бы во мне не боролись человеческие чувства, я просто не мог ей отказать, иначе бы умер. Если я хочу выжить и не выдать свои человеческие чувства, то я должен подчиниться. Именно поэтому я вздохнул, расслабившись. Что будет, то будет. Халифия улыбнулась, после чего продолжила целовать моё тело.

В это время нижняя часть её тела начала расплавляться, как горящая свеча. Я сделал то же самое, позволив нижней части своего тела поддаться. Наша кровь начала медленно соединяться в одну еле мягкую консистенцию. Бордовая энергия двух тел, вслед за кровью,

также столкнулась друг с другом в бушующем вихре.

Сами по себе тела Ильдоров были холодными. Если разогнать кровь и энергию, то получится выделить какое-то небольшое и еле заметное тепло. Но именно процесс близости между двумя Ильдорами позволял выработать такое огромное количество приятного тепла, что всё тело словно утопало в похоти и удовольствии.

Так случилось и сейчас. Из-за близости нашей крови начало образовываться тепло, причём настолько активно, что через минуту оно уже обжигало наши тела. Меня переполняло неизвестное мне ранее чувство. Мне сложно было двинуться, тело иногда само слегка вздрагивало. Чувство удовлетворенности переполняло всё моё тело, бегая по венам хлеще самой крови. Это было приятно, причём очень. Я даже закрыл глаза, а когда открыл, то обнаружил, как Халифия корчит лицо от удовольствия. Она нежно постанывала, трогая своё тело руками, её голова была откинута назад.

Сначала я смотрел на её шею, потом мои глаза жадно спустились к грудям, немного дергающимся при каждом движении её тела. Я схватился за них руками, сжимал и разжимал, делал различные действия. Кажется, что Халифии это понравилось, потому что она сразу же обратила свой взгляд на меня. Она широко улыбалась, прежде именно такой её улыбки я не видел.

— Ещё, — сказала она. Я ускорил свои пальцы. — Ещё!

Я с ещё большим упорством продолжил делать ей приятно, и только тогда, в миг, когда время на мгновение остановилось, боковым зрением я увидел чей-то силуэт. Тёмное бордовое пятно появилось на горизонте мыльных пейзажей.

Я сразу же повернулся и увидел шокированное лицо Кайлы. Она стояла в стороне, не двигаясь, её глаза пусто смотрели на нас.

Халифия засмеялась, после чего специально легла на меня половиной своего тела, окутав мою голову своей грудью.

— Ты не хочешь присоединиться? — спросила она. — В этот раз это не будет приказом.

— Нет, — тихо произнесла Кайла. Она развернулась и уже было направилась в другую сторону, но Халифия остановила её.

— Я приказываю тебе смотреть на нас.

Она тоже отлично помнила слова дедушки. И хоть последних его слов она не слышала, во время жизни в деревни он чуть ли не каждый день говорил нам об этом. Поэтому, через всё очевидное нежелание, она повернулась и продолжила смотреть на нас.

В этот период Халифия стала более активной. Удовольствие достигло предела, я не сдерживался и трогал, а также целовал её с ещё большими усилиями. Атмосфера то и дело разбавлялась нашими нежными стонами. Так прошло некоторое время.

Когда же мы закончили, Халифия создала вокруг своего тела кровавую одежду, а также обернула моё тело в точно такую же, как и у неё, наряд. Некоторое время она ещё обнимала меня, то и дело смотря на реакцию Кайлы, после чего ушла в сторону реки, на время оставив нас наедине.

Кайла сидела под деревом, смотря в одну точку на земле. Я с трудом подошёл к ней и сел рядом. Мне было очень неловко. Я даже не знал, что сказать, но рот сам открылся. Кажется, что у него точно были нужные слова.

— Прости, что тебе пришлось смотреть на это. Представляю, какие чувства ты испытывала, когда видела, как твоего друга...

— Друга!? Ах... Ну да... Тенши говорил мне о твоей “проблеме”. — её голос был разочарованным. — Я даже приняла её. Не думала, что сейчас это будет настолько сложно осознать.

— О какой “проблеме” он говорил тебе? — поинтересовался я, приблизившись к её лицу. Я хотел посмотреть ей в глаза, хотел лучше понять то, о чём она думает. Она наклонила свою голову и наши лбы слегка ударились друг об друга, но остались прижатыми.

— Ты не знаешь ни понятия настоящей дружбы, ни понятия настоящей любви. Я хотела, чтобы Тенши научил тебя этому... Но он... Но он не успел. Халифия нашла меня, потом уже и тебя без сознания. Она рассказала мне о том, что она тут по приказу Повелителя. В целом, она рассказала всё, что было нужно знать.

— А что она сказала по поводу дедушки!?

— Сказала... Что убила...

— Но это же не правда, ты понимаешь!? — крикнул я. Ей явно не понравилось, что я громко сказал это прямо перед её ухом, и она отдалилась от меня. — Прости... Я... Я не специально...

— Если Халифия прикажет нам верить, то мы будем должны верить в это, как бы не хотели... Так нас учил Тенши... Так нужно делать, чтобы выжить. И то, что я увидела... Она приказала тебе. Я понимаю... Если бы она приказала это и мне, я тоже была бы вынуждена выполнить данный приказ.

Она захлипала и опустила голову вниз. Я наклонился, чтобы посмотреть на неё. Из её глаз пошли слёзы. Она заплакала.

— Эй!? Что случилось!? — я был взволнован.

— Ничего! Я просто хочу, чтобы у нас было также, как и у людей! Тенши рассказывал мне о том, как у них происходит любовь. Это намного лучше, это правильно. А у нас? В нашем мире это просто... Я не знаю... Это искаженная любовь. Я хочу принадлежать одному, я хочу, чтобы ты принадлежал одной мне. Я хочу свободно выражать свои эмоции, я не хочу прятать их под маской высокомерия и безразличия! Я хочу быть человеком, понимаешь? Понимаешь, я люблю тебя, дурака не понимающего! Люблю так, как любят люди!

Она зарыдала ещё больше. Я инстинктивно обнял её, и она уткнулась в моё плечо.

— Я обещаю, что научу тебя понимать разницу между любовью и дружбой, я научу тебя понимать меня! — сказала она.

Я люблю тебя. Люблю, как любят люди. Научу тебя понимать разницу между любовью и дружбой. Я научу тебя понимать меня.

Любовь, любовь, любовь. Это слово крутилось в моей голове в вихре неосознанности. Я не мог и сформировать одной полноценной мысли, внутри всё было вверх дном. Я так и не смог выдать ни одного слова, просто сидел и также смотрел на одну точку на земле, пытаюсь добиться сути... К этой теме моё сознание ещё не было готово.

<http://tl.rulate.ru/book/95925/3566813>